

Автор
Г 77

+

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ МВД СССР

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 81

ГРАНКИН Константин Борисович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ С МИЛИЦИЕЙ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬ-
НОМ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕР-
ШЕННОЛЕТНИХ

Специальность 12.00.09 —уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уч. № 1/1074 ДСН
от 23.09.83.

78/10

Москва—1983

ВХОДЯЩИЙ
№ 657-ДСН
6.10.1983

27

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Московской
высшей школы милиции МВД СССР

Научный руководитель - кандидат юридических наук,
доцент Белозеров Ю.Н.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,

Ларин А.М.,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Гуляев А.П.

Ведущая организация - Высшая следственная школа МВД СССР

Защита состоится "27" сентября 1983 г. в 14 часов на
заседании специализированного совета (К 052.04.01) по присужде-
нию ученой степени кандидата юридических наук в Московской выс-
шей школе милиции МВД СССР (ИИ7437, Москва, ул. Волгина, 12)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке школы

Автореферат разослан 27 сентября 1983 г.

7810сн

Машенко А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

7810 сн

Актуальность темы исследования. Современный период развития социалистического общества и советского государства характеризуется повышением уровня эффективности всех видов государственной деятельности, включая сферу охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, "в укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание"¹. Решения ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, положения и выводы, содержащиеся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова, четко ориентируют работников правоохранительных органов на проведение еще более решительной и действенной борьбы против любых нарушений закона.

В постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями"² и в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1983 г. "О деятельности прокуратуры СССР"³ определено одно из направлений реализации этой программной задачи - укрепление связей, сотрудничества, координации деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

Данное требование имеет особое значение для милиции и следо-

1. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981, с. 65.

2. См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 13, М., 1981, с. 462.

3. См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 3, ст. 33.

Українська юридична
академія

Інв. №

7810 сн

вателей органов внутренних дел, которыми в настоящее время расследуется подавляющее большинство (свыше 80%) всех уголовных дел в стране. Однако, как отмечалось в приказе МВД СССР от 10 марта 1982 г. № 76 "О мерах по устранению недостатков в работе аппаратов предварительного следствия и дознания органов внутренних дел", немало преступлений остается нераскрытыми в результате серьезных упущений, допускаемых следователями и сотрудниками органов дознания, отсутствия должного взаимодействия. В этой связи указанным ведомственным актом предусмотрено изучение практики взаимодействия следователей с милицией с целью выработки конкретных мероприятий по ее совершенствованию.

Проблему согласованной деятельности получили глубокую разработку в трудах А.Н.Балашова, С.В.Бородина, В.М.Быкова, И.Ф.Герасимова, И.М.Гуткина, Л.М.Карнеевой, А.М.Ларина, А.Ф.Осипова, А.А.Чувпилова и других. Работы этих авторов внесли значительный вклад в науку советского уголовного процесса. Вместе с тем они не исчерпали темы. Многие ее аспекты остаются дискуссионными, а по некоторым вопросам, имеющим существенное теоретическое и практическое значение, высказаны противоречивые, подчас взаимоисключающие рекомендации.

К числу недостаточно исследованных относятся вопросы взаимодействия следователя с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотрению которых посвящены отдельные научные статьи. В диссертационной работе, выполненной В.А.Рогожиным по материалам органов МВД Украинской ССР^I, основное внимание уделено анализу общетеоретических

I. См.: Рогожин В.А. Взаимодействие следователя с органами дознания при производстве по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (по материалам органов МВД УССР). Канд.дис., Киев, 1982.

проблем, тогда как вопросы организации и осуществления взаимодействия по этой категории дел с учетом особенностей правовой регламента и ведомственного положения участников достаточного освещения не получили.

Необходимость в проведении специального комплексного исследования обусловлена также и тем обстоятельством, что несмотря на почти пятилетний опыт расследования преступлений несовершеннолетних следователями органов внутренних дел, наличие специальных ведомственных актов, регламентирующих их отношения с милицией, эффективность согласованной деятельности по этим делам в настоящее время не везде отвечает предъявляемым требованиям. Как отмечает Генеральный Прокурор СССР А.М.Рекунков, "в ряде мест, уповая на сокращение преступности среди несовершеннолетних, проявляется самоуспокоенность, а порой бездействие"¹.

Научная и практическая значимость проблем взаимодействия, недостаточная разработанность этих вопросов применительно к производству по делам о преступлениях несовершеннолетних и определили выбор автором темы диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является дальнейшая разработка проблем взаимодействия следователей с милицией при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, определение путей и средств повышения его эффективности. Для достижения этой цели автор стремился решить следующие задачи:

- определить сущность и значение взаимодействия следователей органов внутренних дел с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних;
- проанализировать конкретные формы согласованной деятельнос-

1. Рекунков А.М. Сосредоточить усилия на главных направлениях. - Социалистическая законность, 1983, № 3, с. 8.

ти следователя и подразделений милиции, выявить специфику их применения по данной категории дел;

- дать характеристику типичных недостатков в организации и осуществлении взаимодействия и на этой основе разработать научно обоснованные рекомендации по их устранению;

- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих согласованную деятельность следователя и милиции при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Методологическая основа и информационная база исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет материалистическая диалектика как всеобщий метод познания, труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, Конституция СССР, материалы съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, решения советского правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности и правопорядка.

В работе анализируется действующее общесоюзное, республиканское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, ведомственные нормативные акты Прокуратуры СССР и МВД СССР, монографическая и другая специальная литература по вопросам темы.

Автором применены историко-юридический, логико-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы научного исследования.

Для получения необходимых эмпирических данных диссертантом по специально разработанной программе в городах Москве, Ташкенте, Омске, Тюмени и Челябинске изучено 650 уголовных дел, законченных производством в отношении несовершеннолетних. Кроме того, в этих же регионах проведено выборочное исследование 180 профилактических дел, проинтервьюировано 190 следователей органов внутренних дел и

инспекторов уголовного розыска, специализирующихся на раскрытии преступлений несовершеннолетних, сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних. Проанализированы показатели статистической отчетности по формам "М" и "I-Б" за 1980-1982 гг.

При решении ряда вопросов диссертант использовал количественные данные, полученные другими авторами, а также свой трехлетний опыт работы в качестве инспектора уголовного розыска по делам несовершеннолетних.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проведен комплексный анализ проблем взаимодействия при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Объектом изучения явились как уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе согласованной деятельности по этой категории дел, так и организационные (внутриведомственные). Впервые в рамках диссертационного исследования рассмотрены формы взаимодействия с инспекциями по делам несовершеннолетних, приемниками-распределителями для несовершеннолетних, проанализированы их возможности для повышения эффективности предварительного следствия.

Предпринят несколько иной, отличающийся от ранее имевших место в литературе, подход к решению проблемы обеспечения преемственности в деятельности правоохранительных органов по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

В работе раскрываются основные формы организации согласованной деятельности следователя и милиции при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних со стороны начальника органа внутренних дел и руководителей следственных подразделений.

Диссертантом критически рассмотрены существующие взгляды ученых по вопросам темы и по ряду из них предложены новые выводы или дополнительная аргументация.

На основе анализа практики взаимодействия следователя с милицией при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних разработаны научно обоснованные рекомендации по устранению имеющихся недостатков, сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов.

Указанные и другие, содержащиеся в диссертации положения, отличающиеся, по мнению автора, определенной новизной, выносятся на защиту.

Практическая значимость работы определяется тем, что она посвящена исследованию проблемы, имеющей важное государственное значение - повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью несовершеннолетних.

Материалы диссертации могут быть использованы в работе по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики деятельности органов внутренних дел, а также при преподавании курса советского уголовного процесса в учебных заведениях МВД СССР.

Агробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации освещены автором в опубликованных статьях, доложены на трех научно-практических конференциях в Московской высшей школе милиции МВД СССР и ВНИИ МВД СССР.

По результатам исследования в ГУВД Мосгорисполкома, УВД Тюменского горисполкома, УВД Омского и Челябинского облизполкомов направлены обзоры практики взаимодействия следователей органов внутренних дел с милицией при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, на которые получены положительные отзывы.

Положения, сформулированные в диссертационной работе, используются в учебном процессе Московской высшей школы милиции МВД СССР при изучении курса "Советский уголовный процесс".

Объем работы и ее структура. Диссертация выполнена в пределах

объема, установленного ВАК при Совете Министров СССР, и состоит из введения, трех глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, излагаются методологические основы диссертации, научная и практическая значимость выводов и положений, содержащихся в работе.

Первая глава посвящена теоретическому анализу понятия взаимодействия, определению его специфики при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также рассмотрению общих условий и форм осуществления согласованной деятельности.

Диалектический и исторический материализм определяют взаимодействие как форму универсальной связи, всемирной зависимости, взаимосцепления событий. В полной мере это философское положение применимо к познанию общественных отношений в уголовном судопроизводстве. Весь процесс раскрытия и расследования преступления это цепь взаимосвязанных, взаимообусловленных событий, совокупность взаимодействий.

Вместе с тем философское определение взаимодействия, охватывающее все формы опосредствованного и непосредственного взаимовлияния, не исключает признания специфического характера той или иной отдельной связи. "Чтобы понять отдельные явления, — указывал Ф.Энгельс, — мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать изолированно"¹.

С этих позиций диссертант приходит к выводу, что определение взаимодействия следователя с милицией, как основанной на законе и

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 546, 547.

ведомственных нормативных актах согласованной деятельности этих Органов, осуществляемой в пределах их компетенции и направленной на предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, а также розыск скрывшихся обвиняемых и возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, не противоречит общеправовому пониманию взаимодействия. Более того, позволяет, используя диалектический метод познания и абстрагируясь от отношений, менее значимых с точки зрения науки советского уголовного процесса, глубже изучить рассматриваемое явление, выявить закономерности его развития.

Вызывает возражения суждение В.А.Рогожина о том, что взаимодействие это временно-пространственный процесс, включающий в себя: а) решение следователя о взаимодействии с органом дознания; б) деятельность органа дознания по исполнению этого решения; в) процессуальную и иную деятельность следователя, связанную с оценкой доказательственной и ориентирующей информации, полученной в результате взаимодействия с органом дознания, и с включением результатов этой деятельности в систему доказательств по данному уголовному делу.^I

Выраженное в форме поручения, указания или запроса решение следователя о взаимодействии служит юридическим основанием для согласованной деятельности, создает для нее необходимые предпосылки. Но при этом оно не становится самой согласованной деятельностью и включаться в понятие взаимодействия не может, так как представляет собой действие только одного из субъектов — следователя.

Нельзя рассматривать в качестве взаимодействия и деятельность связанную с оценкой полученной информации и включением ее в систему доказательств по уголовному делу. Когда следователь использует данные, полученные в результате взаимодействия, само взаимодействие (согласованная деятельность) может быть уже прекращено.

I. См.: Рогожин В.А. Указ. работа, с. 18.

Диссертант полагает, что неправильно сводить деятельность органа дознания при взаимодействии лишь к исполнению решений следователя. Согласованность работы органов дознания и предварительного следствия может обеспечиваться и координирующими действиями субъектов управления, — мероприятия по организации взаимодействия осуществляют начальник следственного отдела, начальник органа внутренних дел (создание следственно-оперативной группы, закрепление за следователями и сотрудниками милиции определенных участков обслуживаемой территории) и прокурор (направление в соответствии со ст. 29 Закона о прокуратуре СССР указаний органу дознания о проведении по делу, находящемуся в производстве следователя, отдельных розыскных действий).

Анализируя требования, которым должна отвечать деятельность Участников взаимодействия, диссертант приходит к выводу об обоснованности предложения И.М.Гуткина о необходимости определить путем издания приказа МВД СССР перечень подразделений милиции, обладающих полномочиями органа дознания. Предоставление этих полномочий специализированным группам дознания, отделениям уголовного розыска, БХСС и государственной автомобильной инспекции юридически закрепило бы уже сложившуюся практику производства дознания именно этими подразделениями, привело бы к тому, что их отношения со следователем строились бы на основе самостоятельности и независимости в административном отношении друг от друга, тогда как на начальника органа внутренних дел возлагалось бы общее руководство взаимодействием. Возложение на руководителей соответствующих служб обязанности при производстве дознания принимать основные процессуальные решения повысит их персональную ответственность за своевременность и качество рассмотрения материалов о преступлениях, заставит предъявлять повышенные требования к подчиненным сотрудникам. Однако до тех пор пока указанное предложение не будет реализовано, во вза-

отношениях со следователем только начальник соответствующего органа внутренних дел может представлять орган дознания, являясь носителем предусмотренных законом процессуальных прав и обязанностей, в то время как ни отдельные подразделения милиции, ни их сотрудники по действующему законодательству не могут рассматриваться в качестве органов дознания и быть субъектами процессуального взаимодействия.

Анализируя вопрос о соотношении процессуальных и организационных (непроцессуальных) форм согласованной деятельности, диссертант критикует высказанное А.Н.Балашовым суждение о том, что процессуальными являются только такие формы взаимодействия, при которых участники выполняют действия, регламентированные процессуальными нормами. Поддерживая точку зрения И.М.Гуткина, Л.М.Карнеевой, А.М.Ларина, А.А.Чувилева и др., рассматривающих в качестве основания для классификации форм взаимодействия закрепление их нормами уголовно-процессуального закона, автор полагает, что для признания той или иной формы взаимодействия процессуальной необходимо чтобы:

1) субъектами отношений по взаимодействию выступали следователь и орган дознания; 2) характер действий каждого из участников для данного этапа производства по делу был предусмотрен уголовно-процессуальным законом; 3) законодательно был бы определен и способ согласования этих действий.

В диссертации показано, что специфика взаимодействия следователя с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних прежде всего заключается в том, что оно направлено преимущественно на изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого, установление причин и условий, способствовавших совершению им преступления, выявление взрослых подстрекателей и организаторов.

Основные особенности согласованной деятельности при производстве по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, характеризуются:

а) наличием определенного круга субъектов взаимодействия.

При возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних отношения взаимодействия у следователя складываются с отделениями уголовного розыска, инспекциями по делам несовершеннолетних (ИДН) и приемниками-распределителями для несовершеннолетних. Менее характерно для производства по этой категории дел взаимодействие с дежурной частью органа внутренних дел, медицинскими вытрезвителями, подразделениями БХСС и паспортной работы, другими службами милиции;

б) применением таких форм взаимодействия, как:

- проведение сотрудниками ИДН по поручению следователя обследований условий жизни и воспитания несовершеннолетних;

- направление инспекторами ИДН по запросу следователя справок с изложением данных о нахождении подростка на учете и о той воспитательной работе, которая с ним проводилась;

- личное ознакомление следователя с материалами профилактического дела на несовершеннолетнего правонарушителя;

- направление следователем в ИДН информации о подростках, нуждающихся в постановке на учет, о родителях и иных лицах, отрицательно влияющих на детей;

- совместная деятельность следователя и работников милиции по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними и др.;

в) регламентацией этих форм специальными ведомственными актами МВД СССР.

Проведенный диссертантом анализ следственной практики свидетельствует о том, что предоставление права производства предва-

рительного следствия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, следователям органов внутренних дел, осуществление специализации в следственных и милицейских подразделениях создали благоприятные предпосылки для повышения эффективности взаимодействия, совершенствования деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетних. Вместе с тем исследование позволило выявить и некоторые наиболее типичные недостатки в организации и осуществлении согласованной деятельности, обусловленные, по мнению автора, недостаточной правовой регламентацией отношений по взаимодействию, низким уровнем правосознания и профессиональной подготовки отдельных сотрудников, недостатками ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Во второй главе раскрывается содержание взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних.

В диссертации показано, что проведение проверочных действий по большинству (68,9% изученных дел) заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних в значительной мере обусловлено характером совершаемых подростками противоправных деяний. Передко для обоснованного решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо проверить версию о совершении преступления в группе, наличии взрослых подстрекателей и организаторов, получить исчерпывающие данные о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, прошлом антиобщественном поведении. По мнению диссертанта, в рамках действующего законодательства, запрещающего до возбуждения уголовного дела производство следственных действий (кроме осмотра места происшествия), выяснение столь широкого круга обстоятельств в установленный срок может быть обеспечено лишь путем сочетания процессуальной и опе-

ративно-розыскной деятельности, на основе комплексного использования всех сил и средств. С этих позиций в работе дается положительная оценка сложившейся в органах внутренних дел практики производства предварительной проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях, совершенных подростками, преимущественно инспекторами уголовного розыска по делам несовершеннолетних.

Вместе с тем, по значительному количеству материалов (16,5%) проверочные действия осуществляет следователь. Анализируя его полномочия при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних, автор поддерживает и дополнительно аргументирует высказанное рядом авторов (Ю.Н.Белозеров, И.М.Гуткин, А.А.Чувилев) предложение о предоставлении следователю в законодательном порядке права в стадии возбуждения уголовного дела поручать производство проверочных действий органу дознания. В диссертации предложена следующая формулировка ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР: "По поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Проведение указанных действий, а также установление отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела, следователем может быть поручено органу дознания. Такие поручения даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными".

Значительное внимание в работе уделено рассмотрению отношений, складывающихся между следователем и подразделениями уголовного розыска при возбуждении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних по материалам оперативно-розыскной деятельности.

Автор высказывает свое несогласие с мнением А.М.Донцова, считающего, что оперативно-розыскная деятельность совершенно не увязана со ст. 109 УПК РСФСР и действия, проводимые при реализации

оперативных (негласных) материалов, не могут носить процессуально-го характера — органы дознания не наделены правом вызова граждан и получения от них объяснений, истребования документов. Диссертант полагает, что рапорт оперативного работника с изложением данных, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, есть не что иное, как предусмотренный уголовно-процессуальным законом (п. 6 ст. 108 УПК РСФСР) повод к возбуждению уголовного дела, а указание начальника органа внутренних дел на процессуальное закрепление этих данных имеет те же правовые последствия, как и его указания о разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, поступающих от государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан.

Ведомственные акты МВД СССР устанавливают, что следователи должны, как правило, сами решать вопрос о возбуждении по материалам оперативно-розыскной деятельности уголовных дел своей ответственности. В этой связи особую практическую значимость приобретает вопрос о праве и формах ознакомления следователя с данными оперативно-розыскного характера. Как показало проведенное исследование, при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних следователь либо вообще не знакомится с оперативными материалами (на это указали 24% опрошенных), либо знакомится с отдельными документами (42,6%). Поскольку эти документы обычно касаются итогов розыскных (гласных) мероприятий (поквартирных обходов, прочесываний местности и т.д.) и не отражают результатов оперативно-розыскной (негласной) деятельности, автор делает вывод о том, что основной формой предоставления следователю оперативной информации является направление ему обзорной справки, меморандума оперативного работника. Анализируя достоинства и недостатки этой формы процессуального взаимодействия, диссертант высказывает дополнительные аргументы в пользу предложения Ф.Д.Бердичевского, А.М.Ларина,

В.В.Шимановского и др. предоставить следователю право знакомиться со всеми материалами оперативно-розыскной деятельности, а не только с ее результатами.

При рассмотрении дискуссионного вопроса о том, каким образом должны разрешаться разногласия между следователем и оперативными работниками по поводу достаточности данных, указывающих на признаки преступления, автор отмечает, что на практике распространены случаи неправильного реагирования на отказ следователей возбудить уголовное дело и на возвращение материалов в орган дознания для проведения дополнительной проверки. 21,1% опрошенных инспекторов Уголовного розыска по делам несовершеннолетних сообщили, что в этом случае они обычно сами возбуждают уголовное дело. На распространенность подобной практики, противоречащей требованиям Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников уголовного розыска, БХСС, дежурных частей органов внутренних дел при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, утвержденной приказом МВД СССР от 20 февраля 1973 г. № 64, указали и 36,7% следователей.

Определяя свое отношение к рассматриваемой проблеме, диссертант приходит к выводу, что возникающие разногласия должны разрешаться не за счет нарушения закона или ведомственных указаний, а путем их неуклонного исполнения. Представляется, что наиболее правильно поступают те руководители органов дознания, которые в случае несогласия с решением следователя обжалуют его прокурору. С точки зрения прокурорского надзора, не имеет решающего значения, следователем или органом дознания будет проведена предварительная проверка и возбуждено уголовное дело, важно, чтобы решение, принятое в установленный срок, было законным и обоснованным. Обладая властными полномочиями в отношении органов дознания и предварительного следствия, прокурор в пределах своей компетенции вправе по

представленным материалам отказать в возбуждении уголовного дела или, возбудив уголовное дело, поручить расследование следователю, а если признает его требования обоснованными, дать начальнику органа дознания обязательное для исполнения указание о проведении проверочных действий.

После передачи уголовного дела следователем процессуальными формами его взаимодействия с органом дознания являются выполнение последним поручений и указаний следователя о производстве розыскных и следственных действий, а также оказание содействия при проведении отдельных следственных действий (ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР).

Анализируя практику оформления, награвления и исполнения поручений (указаний) следователя при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, автор вносит некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования этих форм согласованной деятельности, высказывает ряд предложений практического характера. В частности, поддерживается и дополнительно аргументируется точка зрения А.Н.Балашова и А.А.Чувилева о том, что необходимо в законодательном порядке предоставить следователю право самому определять срок исполнения поручений органом дознания; в ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР предлагается перечислить все те следственные действия, которые могут быть предметом поручения (указания), как-то: обыск, выемка, задержание, допрос свидетелей и потерпевших.

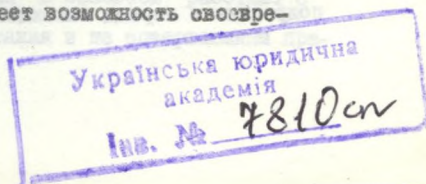
Вместе с тем в диссертации показано, что эти формы взаимодействия ныне утратили свое первоначальное значение. По изученным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, письменные поручения органу дознания о производстве розыскных или следственных действий давались следователем в 11,2% случаев, а указания об оказании содействия имелись только в двух делах (0,3%).

Автор считает, что полученные данные не свидетельствуют об отсутствии у следователя необходимости чаще привлекать милицию к

производству расследования. По 29,4% уголовных дел оперативные работники проводили следственные действия, не имея на то поручения следователя. В определенной мере это объясняется недостатками ведомственного контроля и прокурорского надзора. Однако основной причиной распространения подобной практики, по мнению диссертанта, является то, что, входя в одну систему органов внутренних дел, милиция и следователи направлению письменных поручений предпочитают другие, более оперативные способы связи – согласованное планирование, работу в следственно-оперативной группе. В диссертации приведены данные интервьюирования следователей и инспекторов уголовного розыска, подтверждающие этот вывод, рассматриваются особенности применения указанных форм взаимодействия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Третья глава посвящена рассмотрению форм взаимодействия следователя с инспекциями по делам несовершеннолетних, Приемниками-распределителями для несовершеннолетних органов внутренних дел и другими службами милиции.

Ведомственные указания о недопустимости поручать должностным лицам ИДН проверку заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, привлекать их к разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела и производству следственных действий, по мнению диссертанта, нельзя понимать как запрещение вообще использовать помощь ИДН при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних. Как показало проведенное исследование, инспектора ИДН располагают значительной информацией об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних правонарушителей, их прошлом антиобщественном поведении, лицах, оказывающих на подростков отрицательное влияние и т.д. Поскольку следователь ограничен сроками предварительного следствия вообще и сроками принятия отдельных процессуальных решений в частности и не всегда имеет возможность своевре-

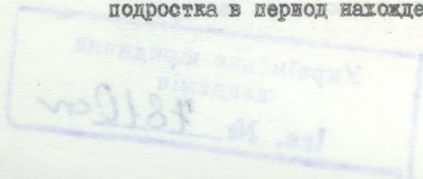

можно получить характеристику на подростка, допросить его родителей, учителя, соседей, то ему для успешного решения задачи по установлению обстоятельств, указанных в ст. 392 УПК РСФСР, необходимо постоянно и активно сотрудничать с ИДН.

Наиболее распространенной формой взаимодействия с инспекцией по делам несовершеннолетних является представление сотрудниками ИДН по запросу следователя справки с изложением данных о подростке. Такие справки имелись в 93,1% изученных дел и в отношении 80,3% несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности. Однако сообщения ИДН нередко носят формальный характер и ограничиваются лишь констатацией факта о нахождении подростка на учете. Сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних содержались в 37,6%, о совершении ими в прошлом правонарушений в 35,9%, о мерах профилактического воздействия, которые к ним применялись, в 62,3%, о лицах, оказывающих на подростка отрицательное влияние, т.е. возможных подстрекателях, лишь в 11,3% справок (в случаях, когда несовершеннолетний состоял на учете). Принимая во внимание, что в отношении 52,6% подростков справки поступали после вынесения постановления об избрании меры пресечения, а в отношении 7,9% из них - после предъявления обвинения, автор делает вывод о недооценке практическими работниками данной формы взаимодействия.

По мнению диссертанта, более широкого распространения заслуживают и такие формы согласованной деятельности, как личное ознакомление следователя с материалами профилактического дела на несовершеннолетнего и проведение сотрудниками ИДН по запросу следователя обследований условий жизни и воспитания несовершеннолетних.

Основываясь на том, что в профилактическом деле, как правило, содержится важная информация о материально-бытовых условиях жизни несовершеннолетнего, об отношениях между членами семьи, поведении подростка в период нахождения на учете и той воспитательной работе,

которая с ним проводилась, автор поддерживает высказанную А.А. Чувилевым рекомендацию с тем, что после применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, профилактическое дело следует приобщать к материалам уголовного. Такое решение вопроса позволит получать более полные сведения о личности несовершеннолетних, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве расследования и судебного рассмотрения уголовных дел этой категории.

Анализируя правовую природу, порядок подготовки, направления и исполнения поручений следователя с проведением сотрудниками ИДН обследований условий жизни и воспитания несовершеннолетних, диссертант приходит к выводу об эффективности данной формы взаимодействия и высказывает предложение закрепить обязанность следователя в каждом случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего, не состоящего на учете, поручать ИДН проведение обследования условий его жизни и воспитания.

Касаясь проблемы участия специалистов в уголовном судопроизводстве, автор высказывает суждение о том, что к допросу несовершеннолетнего обвиняемого в качестве педагога допустимо привлекать инспектора ИДН, если он имеет педагогическое образование и ранее не осуществлял с подростком профилактической работы, т.е. не заинтересован в исходе дела и не может являться свидетелем. По мнению диссертанта, использование помощи сотрудников ИДН, при допросах несовершеннолетних, по сравнению с другими лицами (учителями школ, педагогами-пенсионерами и т.д.) имеет ряд преимуществ. Во-первых, вызов их к следователю практически не встречает затруднений, так как во многих ИДН организуется дежурство и производится прием посетителей. Во-вторых, инспектора ИДН являются специалистами в области психологии правонарушений, тогда как работники школ, техникумов, профессионально-технических училищ в основном работают с подростками, не имеющими дефектов воспитания и не совершавшими пра-

вонарушений. И в-третьих, участие сотрудников ИДН в допросах несовершеннолетних позволяет им лучше изучить обслуживаемый контингент получить сведения о подростках, нуждающихся в воспитательном воздействии, неблагополучных семьях и т.д.

В диссертации подчеркивается, что взаимодействие следователя с ИДН не исчерпывается только согласованными действиями, направленными на получение полной и всесторонней информации о несовершеннолетнем, но и должно содействовать повышению эффективности профилактической деятельности.

По данным МВД СССР, представления об устранении причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, вносятся по 75% оконченных дел этой категории. Однако остается нерешенной проблема исполнения представлений. Зачастую руководители, которым они адресованы, оставляют представления без ответа или, не приняв никаких мер, ограничиваются формальной отпиской. Исходя из того, что следователи ввиду их загруженности не всегда имеют возможность лично проверить, как реализуются их предложения, А.А. Чувилев высказал обоснованное суждение о том, что следователи сами должны контролировать лишь своевременность рассмотрения представлений и направления ответов о принятых по ним мерах, тогда как обязанность проследить за тем, чтобы эти меры действительно осуществлялись и были результативными, следует возложить на милицию¹. Применительно к производству по делам о преступлениях несовершеннолетних диссертант считает необходимым исполнение этой функции поручить инспекции по делам несовершеннолетних.

В диссертации показано, что роль следственных подразделений в выявлении несовершеннолетних правонарушителей, родителей и иных

1. См.: Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. М., 1982, с. 72, 73.

лиц, отрицательно влияющих на детей, достаточно высока. Однако в этой работе еще много недостатков. Только 52,5% из числа опрошенных сотрудников ИДН заявили, что они получают сообщения о подростках, привлекаемых к уголовной ответственности, 35% — о несовершеннолетних правонарушителях, не являющихся обвиняемыми (подозреваемыми) по делу, 17,5% — о неблагополучных семьях. Не всегда соблюдаются и требования приказа МВД СССР от 10 июля 1980 г. № 238 о направлении следователем в ИДН и следственный изолятор справок-характеристик на несовершеннолетних. По мнению диссертанта, никаким другим обстоятельством кроме как недобросовестностью отдельных следователей и недостатками ведомственного контроля это объяснить нельзя. Вместе с тем, справка-характеристика, сообщение следователя и т.п. объективно не всегда могут обеспечить необходимую полноту и всесторонность передачи сведений. Некоторая часть информации может быть утрачена при составлении документа, а другая, в силу определенного субъективного отношения следователя к подростку, изложена излишне тенденциозно, а значит, и не всегда верно. С этих позиций в целях повышения эффективности воспитательной работы ИДН, следственных изоляторов (СИЗО) и воспитательно-трудовых колоний (ВТК), обеспечения преемственности в их деятельности, предлагается внести в ведомственные нормативные акты МВД СССР изменение, в соответствии с которым профилактическое дело на несовершеннолетнего при избрании ему в качестве меры пресечения заключения под стражу, подлжало не прекращению, а направлению в следственный изолятор для приобщения к личному делу арестованного. В дальнейшем это объединенное производство, в случае назначения подростку наказания в виде лишения свободы направлялось бы в воспитательно-трудовую колонию, а при осуждении к мере наказания, не связанной с лишением свободы, а равно при применении отсрочки исполнения приговора возвращалось в ИДН. Это позволило бы работникам СИЗО и ВТК продолжить

работу по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего, осуществляемому в ИДН, не тратя времени на повторное изучение его личности. В свою очередь, сотрудники ИДН, располагая данными о мероприятиях, проводимых в отношении несовершеннолетнего в этих органах, имели бы возможность организовать проведение более эффективной профилактической деятельности на свободе.

Диссертация завершается рассмотрением отношений, складывающихся при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних между следователями и приемниками-распределителями для несовершеннолетних органов внутренних дел, подразделениями государственной автомобильной инспекции и паспортной работы, медицинскими вытрезвителями.

В заключении работы излагаются основные теоретические выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов.

В частности, автор предлагает внести следующие изменения и дополнения в УПК РСФСР:

1) статью 34 дополнить пунктами:

п. 16. "Розыскные действия" - непроцессуальные действия гласного характера, осуществляемые в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступления, розыска скрывшегося обвиняемого или подозреваемого, возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;

п. 17. "Оперативно-розыскные мероприятия" - осуществляемые в тех же целях с использованием специальных средств и методов непроцессуальные действия негласного характера;

2) часть I статьи 119 изложить в следующей редакции:

"При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает

уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит все процессуальные действия, необходимые для установления и закрепления следов преступления, за исключением избрания меры пресечения, предъявления обвинения и допроса обвиняемого, признания лица в качестве гражданского истца и гражданского ответчика, ознакомления всех участников с материалами дела".

3) часть 2 статьи 119 "Об обнаруженном преступлении и начале дознания орган дознания немедленно уведомляет прокурора" дополнить словами "и начальника следственного отдела (следователя)".

4) из текста части 4 статьи 119 исключить слово "розыскные".

5) часть 4 статьи 127 изложить в следующей редакции:

"Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных, а при отсутствии возможности провести лично, и следственных действий (обсуждения, выемки, задержания, допросов свидетелей и потерпевших), требовать содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания даются в письменном виде и должны быть выполнены в установленный следователем срок".

6) часть I статьи 394 изложить следующим образом:

"К несовершеннолетним, кроме мер пресечения, предусмотренных статьей 89 настоящего Кодекса, может применяться отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а также отдача под надзор администрации закрытых детских учреждений".

Основные положения диссертации изложены автором в следующих опубликованных работах:

I. Соотношение компетенции следователя и милиции при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. - В кн.: XXVI съезд КПСС и вопросы укрепления законности и правопорядка в деятельности органов внутренних дел. М., 1982.

2. Взаимодействие следователя с милицией при применении мер пресечения по делам о преступлениях несовершеннолетних. - В кн.: Проблемы уголовного процесса и криминалистики, вып. 3. М., 1982.

3. О роли взаимодействия следователя с сотрудниками ИДН при расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. - В кн.: Информационный бюллетень УВД Тюменского облисполкома, № 14, Тюмень, 1983 (в соавторстве).

Подписано к печати 23.09.83

Формат 60x90^I/16. Объем I п.л. Тираж 100 экз. Заказ 66.

ОП МВШМ МВД СССР